

УДК 811.162.1:811.161.1:81'255.4
DOI: 10.22363/2313-2299-2019-10-2-451-456

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ ВИДОВ ОРУЖИЯ НА РУССКИЙ ЯЗЫК В РОМАНЕ Г. СЕНКЕВИЧА «ПАН ВОЛОДЫЕВСКИЙ»

В. Шетэля, П.В. Морослин

Институт иностранных языков МПГУ
Пр. Вернадского, 88, Москва, Россия, 119571

В статье предпринята попытка описания способов перевода на русский язык названий оружия, которые были употреблены польским писателем Генриком Сенкевичем в его историческом романе «Пан Володыевский». Разнообразие польских названий холодного оружия, которым пользовались персонажи романа, должно было получить соответствующий перевод на русский язык. Путем сопоставления фрагментов польского и русского текстов с участием таких единиц показано, как переводились на русский язык термины данной тематической группы. Отмечается, что эти единицы способны отразить колорит языка автора и того региона, в котором происходит действие. Данные заимствования, а также другие иноязычные вкрапления во многих случаях являются находкой переводчика, часто имеют характер нововведения в русскоязычном тексте.

Ключевые слова: вкрапление, заимствование, историзм, лексический материал, перевод

Роман «Пан Володыевский», который представляет собой третью и последнюю часть известной исторической «Трилогии» Генрика Сенкевича «Огнем и мечом», «Потоп», принесший ему всемирную славу, переносит нас в те времена, когда Речь Посполитая после восстания Б. Хмельницкого (начало действия в романе — 1647 г.), а затем шведского «потопа», вела войны с Османской империей (начало действия — 1668 г.). На фоне этих исторических событий в романе «Пан Володыевский» развивается сюжетная линия любви главного героя романа Михаила и его избранницы Баси Езёрковской.

Описание военных невозможно без упоминания терминов, называющих различные виды оружия, которым пользовались в данный период польские воины и их противники.

В тексте романа говорится как о холодном и метательном оружии, так и огнестрельном, от самого мелкого ручного пистолета до осадных пушек самого крупного калибра. В данной статье мы рассмотрим способы перевода холодного оружия.

Генрик Сенкевич дает нам возможность узнать оружие прошедших веков, употребление которого в тексте документируется, во-первых, как правдивый исторический факт использования такого оружия в то время, а во-вторых, употребление автором названий подобного рода создает неповторимый колорит давно ушедшей эпохи.

Насколько данный колорит сохранен, можно убедиться по переводу на русский язык рассматриваемых единиц. Источником являются: подлинный текст

Н. Sienkiewicz «Pan Wołodyjowski», 1960 г. [1] и его перевод — Г. Сенкевич «Пан Володыевский», 2011 г. [2], сделанный переводчиками Г.В. Языковой, К.Я. Старосельской и С.Д. Тонконоговой.

Прежде всего, хотелось бы отметить, что переводчикам не доставляло трудностей в переводе на русский язык названий холодного оружия типа: *buława* — *булава*, *buzdygan* — *буздыган*, *szabla* — *сабля*; а также метательного оружия: *granat* — *граната*, *luk* — *лук*, которые совпадают по форме и значениям, как в польском, так и в русском языке. Не доставляет трудностей в переводе терминов типа: *pistolet* — *пистолет*, *armata* — *пушка*.

Трудность возникает при классификации типов огнестрельного оружия, исходя из информации, которую дает о нем в своем романе Г. Сенкевич, что являлось важным для читателя романа, а также, вероятно, подсказкой для переводчиков, которым требовались знания в области ружейного и артиллерийского дела в их историческом развитии.

Начиная рассмотрение данного вопроса с названий группы **холодного** оружия, которое упоминается в романе Сенкевича, прежде всего, следует назвать *булаву* (*buława*), которая уже в эту эпоху является не столько оружием, сколько знаком полководческой власти, а также, что видно из текста, названием ставки гетмана Яна Собеского.

Рассмотрим фрагмент текста, в котором в данной функции выступает слово *buława* — *булава*: „Konotatkę hetmańska, co masz czynić, posyłam ci z tym pismem, a panu Wołodyjowskiemu rozkazanie od buławy, aby ci wyjeżdżać i przyjeżdżać wraz z twoimi ludźmi nie było wzbronione” [1. Р. 403] и перевод этого же фрагмента, в котором переводчик всё же избегает употребления данного термина, поскольку следовало бы как-то обозначить специфическое значение этого слова в польской военной терминологии: «Наказ тебе от гетмана, что делать надлежит, посылаю с этим письмом, а пану Володыевскому — предписание от гетмана, дабы тебе с твоими людьми свободный проезд давали и не чинили препятствий» [2. С. 333—334]. Если в польском тексте приказ идет «от гетманской булавы», то в русском тексте это «наказ, предписание от гетмана». Небольшой нюанс, по сути, не искажает смысла текста. Выражение «от гетманской булавы» важнее для польского, чем для русского читателя.

Подобным булаве оружием, а также знаком воинской власти, но рангом ниже, является *buzdygan* — *буздыган*, ср.: [Азья] «Machnął buzdyganem, aż burka podniosła się w kształcie skrzydeł drapieżnego ptaka...» [1. Р. 415—416] и «Он взмахнул буздыганом, так что бурка поднялась на нем, как крылья хищной птицы...» [2. С. 343].

Наиболее частотным термином, называющим холодное оружие, является в подлиннике и в переводе слово *szabla* — *сабля*, что и отражает историческую правду — данный вид холодного оружия был наиболее популярен в то время, да и после вплоть до XX в.

Например: «...nie spojrzawszy na nikogo więcej wziął szablę pod pachę i wyszedł» [1. Р. 332] и «...а больше ни на кого не взглянув и, взяв под мышку саблю, вышел» [2. С. 274].

Интересный пример перевода представляет собой термин, называющий такую деталь сабли, как *krzywiec*. Устаревшее и очень редкое в употреблении в настоящее время слово *krzywiec*, скорее всего, следовало бы понимать как «кривой клинок сабли». Эта деталь в переводе названа *концом сабли*. Ср.: «— Ot, żołnierscy grabarzowie! — rzekł wskazując ptaństwo krzywcem szabli Zagłoba» [1. P. 311] и «— Вот они, солдатские могильщики! — сказал, указывая на птиц концом сабли, Заглоба» [2. С. 258].

Интересен фразеологизм с участием слова *szabla* — „lać wodę na szablę” [дословно: «лить воду на саблю»], как обычай, закрепляющий побратимство между бывшими противниками: „Obyczaj jest ten, że wodę na szablę leją i wzajem sobie przyjaźń zaprzysięgają” [1. P. 319]. Переводчик не прошел мимо этого обычая и строку об этом сохранил, ср.: «Обычай же таков: двое воду на сабли льют и клянутся в дружбе» [2. С. 265].

Отметим случай перевода выражения *szablę wytrzymać na spуску не давать*, т.е. «выдержать натиск противника при борьбе на саблях», см.: “...ja bym — nie chwalać się — każdemu na szablę wytrzymał” [1. P. 379] и «...скажу не хвляясь — я на саблях никому спуска не дам» [2. С. 314].

Отметим интересный случай употребления Сенкевичем слова **handżar**, которое является тем же самым холодным оружием, называемым в польском и русском языках **kindżał** — **кинжал**. Считается даже, что слово **кинжал** в русском языке произошло от слова **handżar** (см.: [3. Т. 2. С. 234; 4. Т. 4. С. 221; 5. С. 131—132]). Но существует и другое мнение, высказанное А. Брюкнером о том, что слова **kindżał**, **kinżał** никак нельзя соотносить с восточными **andżar**, **chandżar** и другими подобными, происхождение которых следует искать в арабском языке, а его различные, но близкие фонетические варианты употребляются сербами, болгарам, турками, цыганами. Слово **kindżał**, по мнению Брюкнера, в польском языке является заимствованным словом из какого-то восточного языка. Видно здесь посредничество русского языка и русской формы **кинжал** [6. P. 230]. Как видим, польский ученый наметил даже русское посредничество в заимствовании этого слова польским языком.

Тем не менее, слово **handżar** у Г. Сенкевича употребляется в тех случаях, когда речь идет об этом оружии в руках татарского всадника, а слово **kindżał** обычно является оружием польского воина. См.: „chwyciwszy za kindżał, poszaf nim mech i glinę między belkami wyłupywać” [1. P. 391] и «выхватив кинжал, он стал выковыривать им мох и глину между балками» [2. С. 323]. Правда, кинжал употреблен здесь не совсем по назначению. Герой использовал оружие не в бою, а как инструмент, которым можно было проделать дырку в стене, чтобы смотреть на любимую. У Сенкевича сцены кровавой бойни часто заменяются подобными юмористическими сценками.

Следует отметить, что при переводе на русский язык слова **kindżał** переводчик, скорее всего, придерживается мнения М. Фасмера и Н.М. Шанского на происхождение слова **кинжал** — **kindżał** от слова **handżar**, поскольку именно это слово употреблено в русском переводе. Перевод слова **handżar** на **кунджар** своей

формой прямо указывает на этимологию русского и польского слова. См. [речь об ордынцах]: „Większa część zbrojana była w handzary i jatagany tureckie, w kiścienie, w szable tatarskie i w półszczęki końskie wpuszczone w młode dębaki i umocnione powrózkami” [1. Р. 288]. Здесь упоминается целый ряд холодного оружия, такого как: турецкий **ятаган** — «большой кривой турецкий кинжал, отточенный с одной стороны» [4. Т. 4. С. 567], татарская **сабля** и **кистень** — «гирька на ремне» [3. Т. 2. С. 240] и довольно примитивное оружие — **челюсти** конского черепа. В переводе на русский язык все эти названия имеются, но, как уже было сказано, наше внимание приковано к переводу на русский язык слова **handzar**. Ср.: «Большинство вооружены были кинджарами и турецкими ятаганами, кистенями, татарскими саблями и дубинками со вставленными в расщепленный конец и привязанный для прочности бечевкой конскими челюстями» [2. С. 237]. Как видим, употребленное слово **кинджар** может восприниматься как недостающее звено в цепочке между **handzar** и **кинжал** — **kindżał**. Слово **кинджар** является, на наш взгляд, весьма удачной и интересной авторской находкой переводчика, который пошел по пути этимологии, предложенной М. Фасмером и Н.М. Шанским, при переводе слова **handzar**.

Из других названий холодного оружия можно назвать слово **kociuba** — оружие, подобное кочерге. См.: “— Wolałbym na armaty z kociubą iść! — przerwał Kmicic” [1. С. 17]. Благородный порыв героя ради друга идти на пушки с кочергой переводчик недооценил, что видно и в замене слова **kociuba** на **саблю** и тем самым в неполной передаче пафоса самого высказывания. См.: «Легче было бы супротив пушек с саблей идти... — отозвался Кмициц» [2. С. 15]. Заметим, что слово **armata** переводится в данном отрывке как **пушка**.

Особый вид холодного оружия представлял собой **obuch**, уменьш. **obuszek**, который являлся боевым «молотом-тростью» или «оружием в форме трости с молотом». В тексте Сенкевича это оружие употреблено в переносном значении для названия надвигающегося турецкого нашествия и ига. Это значение отмечено и в переводе, ср.: “mówię z afektu iście rodzicielskiego dla Baški. Inaczej, czy bym ja tu jeszcze siedział pod obuchem tureckim...” [1. Р. 530] и «Баську как дочь родную люблю. А иначе черта с два стал бы я сидеть тут под обухом турецким» [2. С. 409]. Результат прямого применения обуха, называемого ласкательно **обушком**, видно со слов персонажа: “...ja zaś rozszczępiłem mu głowę obuszkiem” [1. Р. 258] и «...я ему чеканом разбил башку» [2. С. 210]. Во-первых, польский текст более «кровожадный», а во-вторых, в данном случае взамен слова **обух** употребляется слово **чекан (czekan)**, которое, по мнению Брюкнера, является тем же самым оружием, что **obuch, obuszek** [6. Р. 75]. Формальное несовпадение в названиях **obuch** и **чекан** в едином значении подобного «холодного оружия», возможно и допустимо в данном случае, но оно недопустимо, на наш взгляд, в переводе другого фрагмента романа. В этом фрагменте слово **czekan** употребляется в значении, которое имеется в польском языке — «музыкальный инструмент, подобный флейте» [6. Р. 75]. Это значение слова можно определить из названия музыканта в русском переводе — флейтист. См.: [пригласили:] “dwóch czekanistów, ...owych

zaś grających na czekanach i waltorni nabrzmiewały policzki...” [1. P. 383] и «у флейтистов и валторниста щеки чуть не лопались...» [2. P. 317]. Переводчик избегает в данном случае употребления названия **чекан**, которое, ранее употребленное им в значении оружия, могло ввести в заблуждение русского читателя. Музыканта, играющего на флейте (по-польски *czekanist* от *czekan*) называет флейтистом.

Возвращаясь к слову **obuch**, следует также отметить, что это слово входит в польском языке в состав фразеологического выражения: ***jak uderzyć obuchem (po głowie)*** в значении «получить неожиданное плохое известие». Г. Сенкевич употребил в тексте романа это выражение: „następnie list pana Wołodyjowskiego to były dla niej jakoby dwa uderzenia obucha” [1. P. 159]. В переводе имеем аналогичное русское выражение ***подобный удару грома***: «теперь письма от пана Володыевского были для нее подобны ударам грома» [2. С. 133].

© Шетэля В., Морослин П.В., 2019

Дата поступления: 12.01.2019

Дата приема в печать: 15.04.2019

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Sienkiewicz H.* Pan Wołodyjowski. Powieść. Warszawa, 1960.
2. *Сенкевич Г.* Пан Володыевский. М., 2011.
3. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. 2. М., 1986.
4. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. 4. М., 1987.
5. Этимологический словарь русского языка / под ред. Н.М. Шанского. Вып. 8. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982.
6. *Brückner A.* Słownik etymologiczny języka polskiego. Wydanie 8. Warszawa, 1998.

УДК 811.162.1:811.161.1:81'255.4

DOI: 10.22363/2313-2299-2019-10-2-451-456

WAYS OF TRANSLATING NAMES OF WEAPONS IN THE HENRYK SIENKIEWICZ'S NOVEL "PAN WOŁODYJOWSKI"

Victor Szetela, Petr V. Moroslin

Institute for Foreign Languages of Moscow Pedagogical State University
88, Vernadsky pr., Moscow, Russia, 119571

Abstract. The article attempts to describe the ways of translating the names of weapons into Russian, which were used by the Polish writer Henryk Sienkiewicz in his historical novel “Pan Wołodyjowski”. The variety of Polish names of cold weapons, which the characters of the novel used, had to receive a corresponding translation into Russian. In the article by comparing fragments of Polish and Russian texts featuring such units, it is shown how the terms of the given thematic group were translated into Russian.

It is noted that these units are able to reflect the colouring of the author's language and the region the action takes place in. In many cases these borrowings as well as other foreign-language inclusions are the findings of a translator, and often have the character of innovation in Russian language text.

Key words: inclusion, borrowed word, historicism, lexical material, translation, dictionary, etymology

REFERENCES

1. *Sienkiewicz H.* (1960). *Pan Wolodyjowski*. Novel. Warsaw. (in Polish).
2. *Sienkiewicz H.* (2011). *Pan Wolodyjowski*. Novel. Moscow. (in Russ.).
3. *Fasmer M.* (1986). *Etymological dictionary of the Russian language*. Vol. 2. Moscow. (in Russ.).
4. *Fasmer M.* (1987). *Etymological dictionary of the Russian language*. Vol. 4. Moscow. (in Russ.).
5. *Etymological dictionary of the Russian language*. N.M. Shanski (Eds.). Vol. 8. Moscow: Izdatelstvo Moscovskogo Universyteta. (in Russ.).
6. *Brückner A.* (1989). *The etymological dictionary of the Polish Language*. Warsaw. (in Polish).

Для цитирования:

Шетэля В., Морослин П.В. Способы перевода названий видов оружия на русский язык в романе Г. Сенкевича «Пан Володыевский» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 10. № 2. С. 451—456. doi: 10.22363/2313-2299-2019-10-2-451-456.

For citation:

Szetela, V. & Moroslin, P.V. (2019). Ways of translating names of weapons in the Henryk Sienkiewicz's novel "Pan Wołodyjowski". *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 10 (2), 451—456. doi: 10.22363/2313-2299-2019-10-2-451-456.

Сведения об авторах:

Морослин Петр Васильевич, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры контрастивной лингвистики Института иностранных языков МПГУ; *научные интересы*: лингвокультурология; теория и методика преподавания иностранных языков и культур; историческое, типологическое и сопоставительное языкознание; древние языки и культуры; *e-mail*: pv.moroslin@mpgu.su, mpv_1950@mail.ru

Шетэля Виктор, кандидат филологических наук, доцент кафедры контрастивной лингвистики Института иностранных языков МПГУ; *научные интересы*: история образования, история славянских стран, история и современное состояние русского и польского языков, взаимосвязи славянских языков, методика преподавания этих отраслей науки как школьных и вузовских дисциплин; *e-mail*: v.szetela@mpgu.su, szetela@mail.ru

Information about the authors:

Petr V. Moroslin, Doctor of Philological Sciences, Professor, Chair of Contrastive Linguistics, Institute for Foreign Languages, Moscow Pedagogical State University Linguistic Culturology; *scientific interests*: theory and methods of teaching foreign languages and cultures; historical, typological and comparative linguistics; ancient languages and cultures; *e-mail*: pv.moroslin@mpgu.su, mpv_1950@mail.ru

Victor Szetela, PhD in Philology, Associate Professor, Chair of Contrastive Linguistics, Institute for Foreign Languages, Moscow Pedagogical State University; *scientific interests*: history of education, history of the Slavic countries, history and current state of the Russian and Polish languages, interrelationship of the Slavic languages, methods of teaching these branches of science as school and university disciplines; *e-mail*: v.szetela@mpgu.su, szetela@mail.ru